

Зураб уже в космосе

Церетели теперь не человек, а планета

Вчера скульптор Зураб Церетели стал планетой диаметром 4 километра и с наклоном орбиты 4,92 градуса. Метаморфозы с художником произошли на заседании президиума Российской академии художеств. Президент Российской академии наук Юрий Осипов вручил господину Церетели свидетельство о присвоении планете 18284 имени Tsereteli. Автор «Трагедии народов» и скульптуры богини ремесел Минервы отныне вращается вокруг Солнца где-то между Марсом и Юпитером.

Известия — 2003 — 16 июля — с. 7

АНТОН ЕЛИН

Еще вчера землянин Церетели вращался не между Марсом и Юпитером, а между Осиповым и Глазуновым. Человек Зураб Константинович был в синем костюме, фиолетовом галстуке, массивный черный перстень на безымянном пальце правой руки отбрасывал на лоб карикатуриста Бориса Ефимова солнечного зайца.

Еще пять минут — и он станет планетой.

Скульптор был несколько по этому поводу смущен: открывая заседание в Академии художеств, он даже попытался сначала «обсудить насущный вопрос связи науки и искусства». Но ему это не позволили.

— Э-э-э, Зураб, ты пропустил первый пункт программы, которую сам же и подписывал, — президент Академии наук Юрий Осипов осадил человека-планету: какая там связь с искусством? — ты регламент нарушил.

— Да я не читал, — Церетели виновато опустил глаза.

Осипов сообщил, что «у нас в академии есть традиция: отмечать в какой-то форме заслуги человека. Но, конечно, не в форме живописи или скульптуры (слушающий Зураб ухмыльнулся, а Борис Ефимов поморщился), а в нетрадиционной форме». Нетрадиционная форма — масштаба космического. Президент РАН достал из-под стола килограммовое свидетельство: кожаный коричневый переплет, золото.

— Держи, Зураб. Эта планета названа твоим именем за заслуги перед искусством. (Церетели прижал свидетельство о новой планете Tsereteli к груди.) — Никто, Зураб, не может отныне отобрать это название, оно достояние космоса.

Пока Осипов обнимал Церетели, раздался почти вопль из зала:

— А туда Академию художеств нельзя перенести? Места там хватит для наших работ?

Церетели не отреагировал. Но поинтересовался параметрами пла-

неты. Директор Института прикладной астрономии Российской академии наук Андрей Финкельштейн сообщил, что места хватит всем: диаметр планеты — 4 километра, наклон орбиты — 4,92 градуса.

Между тем Зураб непонимающе смотрел на переплет. Осипов, почувствовав неловкость, сделал ремарку: «Пусть тебя не удивляет написание твоей фамилии: так принято в Женеве».

На переплете — одно слово: Tsereteli. Решение о присвоении маленькой планете этого имени было принято Международным астрономическим союзом со штаб-квартирой в Женеве 1 мая 2003 года. Это — первая планета, получившая имя члена Российской академии художеств, и 30-я, носящая имя русского художника.

— А что, до этого планету не было видно? — спросили «Известия» Юрия Осипова.

— В том-то и дело. Планету Церетели никто не видел. Зафиксировали ее в Крымской обсерватории. Структура твердая. Хорошая маленькая планета. Видна в телескопы средней мощности.

«Известия» выяснили, что масса Зураба Константиновича к массе планеты составляет одну стомиллиардную. Церетели обнял корреспондента «Известий» и отметил: «Мне еще есть куда расти».

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

Зураб Церетели отныне скульптор космического масштаба